

ПРИЧАСТИЯ НА -āp В ЗАПАДНОСРЕДНЕИРАНСКИХ ЯЗЫКАХ
(на материале турфанских текстов)

ГАРНИК АСАТРЯН

Причастия на -āp образуются от основы настоящего времени присоединением суффикса -āp. Они имеют активное значение, но, согласно принятому мнению, восходят к общеиранским медиальным причастиям на *āpa, образованным от атематических основ. Тематические глаголы в иранском образовывали причастия посредством суффикса -tpa, -tapa¹. Такое положение не должно вызывать удивления, поскольку уже в древнеиранском противопоставление актива и медиа и даже актива и пассива было нечетко выражено, в силу чего данное мнение можно считать вполне вероятным.

В процессе дальнейшей эволюции в среднеиранских и новоиранских языках генерализуется тип от атематических основ, давший формы на -āp, которые вошли в систему причастий настоящего времени актива; ср. kōxšāp— „стремящийся“, dapa— „бегающий“, kupa— „делающий“ и т. д.

В манихейских среднеиранском и парфянском можно отметить следующие употребления причастий на -āp².

*Адъективное употребление*³. В этой функции причастия на -āp выполняют роль прилагательных, передавая качество субъекта и выступая в роли именного предикативного члена составного сказуемого. Ср.:

Ср.-перс.: 'wd pd tw n'm 'stw'n hwm. „И мы исповедуемся во имя твое“ (M28RII37—VI2; MiMII, 315), и wysp'n puwš'g'n. .ky... 'stw'n hynd pd qyrbg qyrdg'n 'y'd hyb bwynd. «И все слушатели..., которые каются (в своих грехах), да будут поминаться через добродетель и учреждение для души» (M 801S. 14, 229—237; ВВВ, 25).

Наибольший интерес представляет *деепричастное употребление* отглагольных имен на -āp. Ср.:

¹ Chr. Bartholomae, Vorgeschichte der iranischen Sprachen, GIPh, 1895, Bd. 1, Aht. 1, § 209, 3, с. 109 и др.; Verbum, с. 252; I. Gershevitch, A grammar of Manichean Sogdian, Oxford, 1954, § 889, с. 132.

² Эти причастия в общей форме рассматривались В. Хеннингом и Х. Бруннером; см. Verbum, с. 252—253; Chr. Brunner, A Syntax of Western Middle Iranian, New York, 1977, с. 31—32.

³ Случаи субстантивных употреблений имен на -āp нами не обнаружены. Приведенную Бруннером (Chr. Brunner, указ. соч., с. 32) форму w'n'p в качестве имени деятеля в среднеперсидском следует исправить на w'n'g, из-за неверного чтения; в тексте вместо *нун* стоит *гимел*. Ср. dgyt 'wr qyrbqr w'n'g 'y bzqr'n. «Здравие тебе, благодетельному победителю прешиков» (M-6-12-R, 13; MiM II, 310).

Ср.-перс.: w mrdwhm'n... dw w'n pdyš 'wy šw'nd 'wd nm'c br'nd. „И люди, пресмыкаясь (букв. „бегая“) перед ним, туда пойдут и будут почтительно кланяться“ (M473IAV, 10—15; Šāb. I, 504). 'wš'n ruwh'n 'wh gw'nd. „И (они), умоляя так им скажут“ (M470 V, 11—12; Verbum, 252).

Парф.: 'wd gryu'n 'c rušyh 'wzyd hynd. „И (они), рыдая от него ушли“ (M454V, 23—25, MiMIII, 892).

В вышеприведенных примерах причастия на -āp выполняют в предложении роль обстоятельства сопутствующего действия. Они выступают в тесной связи с глаголом-сказуемым и выражают действие, одновременное действию, выраженному им. При этом имена на -āp имеют как бы двойную семантическую направленность, определяя также субъект. Это объясняется тем, что подлежащее одновременно выступает как производитель двух действий: главного (сказуемого) и второстепенного, сопутствующего (деепричастного).

В среднеперсидских текстах нами отмечен один пример, где причастие на -āp, выступая с глаголом чувственного восприятия («видеть») в финитной форме, показывает состояние объекта. Ср.: 'wš dwdu xwγ 'wd m'h rhruz'n pušyd. «И затем (Аз) солнце и луну увидела вращающимися (увидела, как они вращаются)» (TIII260, eIRII, 16—19; MiM I, 193).

Аналогичная конструкция глагола «видеть» с причастием настоящего времени в аккумулятиве засвидетельствована также в авестийском, древнеперсидском, древнеиндийском и греческом⁴. Ср. в Авесте: yaŋ zraðəm paŋi.avaənaŋ dūrāt ayantəm gasmauō. „Когда (он) увидел изда- лека войско, приближающееся в ратном строю“ (Yt. 5.68); в др. п.: yaðā avaina imām būmim yauda(n)tim. „Когда (Ахурамазда) эту землю увидел в смятении“ (DNa, 32). Ср. также в древнеиндийском: aṅiṇō mā sakṛd vṛkaḥ pathā yantaṃ dadārs hi. «Затем желтый волк увидел меня однажды идущим по дороге» (R V. 1. 105. 18).

Но чаще всего в манихейских среднеперсидских текстах причастия на -āp выступают в составе причастных оборотов с компонирующим глаголом pīvīpp—«начинать(ся)»⁵ и главным образом с формой претерита этого глагола—pīvist. Конструкция в целом имеет видовое значение начала действия, процессуальности. Дополнение и обстоятельства ставятся, как правило, между компонирующим глаголом и причастием, которое всегда находится в конце фразы. Ср.: 'wš n wyst g'm x w' h' n. „И он захотел идти“ (TIII260, eIVI, 2—4; MiM I, 193); n wyst 'z 'wyp mzn'n... 'wzm'h 'wd mṛz'yušn h m m w c' n. „Аз начала приучать этих дэвов-мазанов... к похотливости и к половому сожитель-

⁴ См. Chr. Bartholomae, Arica XIV; „Indogermanische Forschungen“, XII, 1901, с. 133—134; H. Reichelt, Awestisches Elementarbuch, Heidelberg, 1909, с. 330—331; B. Delbrück, Altindische Syntax, Halle, 1888, с. 396; R. Kent, Old Persian, New Haven, 1953, с. 137. Ср. такую конструкцию в совр. английском: „We saw her approaching the house“.

⁵ См. также: H. S. Nyberg, Texte zum mazdayasnischen Kalendar, Uppsala, 1934, с. 79.

ству» (ТIII260, eIVII, 12—22; MiMI, 194), 'wd 'wyc zn n w yst h'mr'st w y r' y n. «И эта женщина начала готовиться таким же образом» (M45RI, 7—9; MSt, 12; KPT, 90); 'wd [mzn] 'c dry'b b' 'škrwst 'wš n w yst 'ndr šhr w y n' h k w n' n. «И мазан выполз из моря и начал в мире творить грех» (ТIII260, b IRI, 12—15; MiM I, 181).

Встречаются случаи, когда причастие выступает с компонирующим глаголом в форме 3 лица ед. числа презенса индикатива Ср.: h'n 'y qš''n⁶ n w n y d s r d' g 'z y š p r w d w y š' h' n 'w d d r x t w r z n s' n' n 'w d p' d y z 'š m y r' n 'w d h' m q y š w r x w r w r' n b w' n. «Тот день, когда начинает холод распространяться вниз и деревья начинают увядать (становиться увядшими) и пачинает (время года) считаться осенью, вселенная—становящейся сумеречной» (ТIII260, b II VII, 6—13; MiMI, 190); h'n 'y k' n w n y u d g r m' g 'c y š p r w d w y š' h' n 'w d d r x t 's r y z' n 'w d w h' r 'š m y i' n 'w d h' m š h r 'w š y b' m b w' n. «Тот (день), когда начинает теплота из него распространяться вниз, и когда деревья начинают цвести, и (время года) считаться весной и вселенная начинает расцветать» (ТIII260, b II VII, 16—23; MiMI, 190, 191).

В. Хеннинг в своей работе, посвященной глаголу в турфанских текстах, в качестве случая употреблений причастий на -āp вместо финитных форм глагола приводит s'n'n, 'šm y r' n, а также 's r y z' n и 'š m y i' n в приведенных нами контекстах из двух последних примеров⁷. Следует, однако, отметить, что усматривать здесь самостоятельное, финитное употребление этих причастий нет оснований, поскольку в широком контексте они входят в состав причастных конструкций с p i v i n p-, т. е. n w n y u d... s' n' n... 'š m y r' n и т. д.⁸

В опубликованных парфянских текстах конструкции этого глагола с причастием на -āp или инфинитивом не засвидетельствованы, а в целом причастия на -āp в парфянском имеют очень ограниченное употребление. О причастиях на -āp в среднеперсидском и парфянском можно говорить как о весьма непродуктивной отглагольной форме. В среднеперсидском они употребляются в основном как прилагательные и деепричастия. Случаи субстантивных употреблений совсем отсутствуют. В парфянском же отмечен лишь один пример причастия на -āp в деепричастной функции.

Ограниченность употребления причастий на -āp в среднеперсидском отразилась и на новоиранских языках. В некоторых из них, как, например, в курдском, белуджском, татском, они совсем отсутствуют, в других, как в гилянском, употребляются изредка.

⁶ По мнению М. Бойс, это слово здесь лишнее и его, возможно, следует вывести из текста. См.: М. В о у с е, A Reader in Manichaean Middle Persian and Parthian. Texts with notes, Téhéran—Liège, 1975, с. 70.

⁷ См. Verbum, с. 252.

⁸ С. Н. Соколов s'n'n и 'šm y r' n считает именами действия на -pa. См.: С. Н. Соколов, Глагольные имена и возникновение среднеперсидского каузатива (в сб. «Исследования по истории культуры народов Востока», М.—Л., 1960, с. 442).

Причастия на -ān сравнительно часто функционируют в персидском и таджикском, хотя и здесь их употребление весьма ограничено⁹. Они могут быть образованы только от небольшого числа глаголов и либо употребляться в деепричастном значении с тенденцией к переходу в категории наречий, либо превратиться в имена прилагательные, реже — в существительные. В деепричастной функции действие, представленное в них, всегда одновременно с действием глагола, к которому они относятся; ср., например, в таджикском: Нурали тозон рафт («Нурали поехал вскачь»)¹⁰. Некоторые отглагольные слова на -ān в персидском и таджикском адъективизировались и употребляются как прилагательные; ср. в персидском: pātauan—«видимый», «явный», jušan—«кипящий», suzan—«жгучий», gāvan—«проточный» (ср. авс gāvan—«проточная вода»), degāxšan—«сверкающий», «блестящий» и т. д.

Принятые сокращения

- BBB — W. B. Henning, Ein manichäisches Bet- und Beichtbuch, — Abhandlungen der Preußischen Akademie der Wissenschaften, 1936, Phil.-hist. Kl. 10, Berlin 1937.
- GIPH — Grundriß der iranischen Philologie, Straßburg.
- KPT — W. Sundermann, Mittelpersische und parthische kosmogonische und Parabeltexte der Manichäer, Berlin, 1973.
- MIM — F. C. Andreas, W. B. Henning, Mitteliranische Manichaica aus Chinesisch-Turkestan, — Sitzungsberichte der Preußischen Akademie der Wissenschaften, Phil.-hist. Kl., Berlin, I, 1932; II, 1933; III, 1934.
- MSt — C. Salemann, Manichaelsche Studien I, SPb., 1908.
- Šāb. I — D. N. Mackenzie, Mani's Šābuhragān, — Bulletin of the School of Oriental and African Studies, vol. XLII, part. 3, London, 1979.
- Verbum — W. B. Henning, Das Verbum des Mittelpersischen der Turfanfragmente, — Zeitschrift für Indologie und Iranistik, 9, Leipzig, 1933.

-ān ԱՅԱՆՑՈՎ ԴԵՐԲԱՅՆԵՐԸ ԱՐԵՎՄՏՅԱՆ ՄԻՋԻՆԻՐԱՆԱԿԱՆ
ԼԵՋՈՒՆԵՐՈՒՄ

(ըստ բուրժանյան տեքստերի)

ԳԱՌԵԿ ԱՍԱՏՐՅԱՆ

Ա մ փ ն փ ն ի մ

Ուսումնասիրություններից պարզվում է, որ միջին պարսկերենում և պարսկերենում սահմանափակ տարածում ունեն -ān վերջավորությունը ներկայի դերբայները: Այս դերբայները հիմնականում օգտագործվում են որպես ածականներ, ինչպես նաև մասնակցում են տարբեր բայական դարձվածքների ստեղծմանը (հիմնականում nivinn — «սկսվել» բայի հետ): Խնդրո առարկա դերբայներն ուսումնասիրվող լեզուներում հանգում են հին իրանական -*āna, -*mna ածանցով կազմվող միջին դերբայներին:

⁹ Ср. В. С. Расторгуева, А. А. Керимова, Система таджикского глагола, М., 1964, с. 207.

¹⁰ Там же, с. 208. См. также: Գ. Մ. Ն ա յ Ր ա ն ղ յ ա ն, Պարսից լեզվի քերականութուն, Երևան, 1980, էջ 281.